

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТААРКТИКЕ
НУЖНЫ
НОВЫЕ ЛЕДОКОЛЫ

Но российские судостроители лишь декларируют готовность к их созданию

ГРАНАТОМЕТ
ОСТАНЕТСЯ
В ПРОШЛОМ

На смену ему идут новые средства ближнего боя

№ 24 (492)

26 июня – 2 июля 2013 года

Выходит по средам

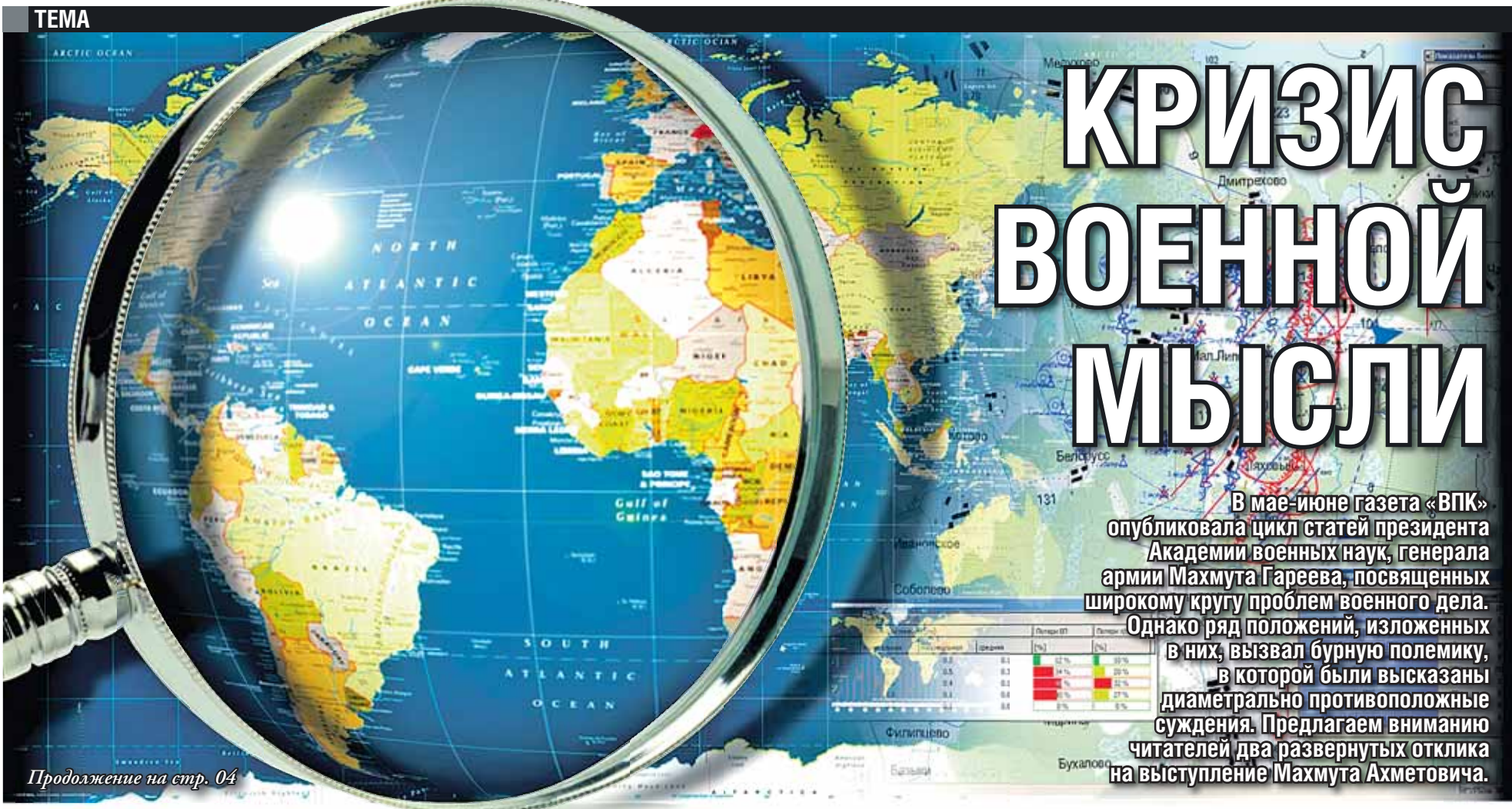


МИНСК НАШ,
ВПЕРЕД
НА ЗАПАД!

БОЛЬШАЯ КРОВЬ
ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

РККА при освобождении Белоруссии потеряла более миллиона солдат

ТЕМА



Продолжение на стр. 04

ВТОРОЙ «МИСТРАЛЬ»
ДЛЯ РОССИИ

Во Франции началось строительство второго из двух предназначенных для РФ десантных вертолетоносных кораблей класса «Мистраль».

Церемония закладки вертолетоносца, который получит название «Севастополь», состоялась на верфи в портовом городе Сен-Назере. Первый из будущих российских «Мистралей» – «Владивосток» был заложен в феврале 2012 года. Ожидается, что его строительство компания DCNS завершит в 2014-м, а «Севастополь» спустят на воду в 2015-м. Другая французская

компания – STX Lorient должна построить для вертолетоносцев четыре десантных катера и в 2014 году передать их Минобороны РФ. Контракт на строительство двух вертолетоносцев класса «Мистраль» Россия и Франция подписали в июне 2011-го, корабли обошлись российской стороне в 1,2 миллиарда евро. Соглашение включало опцион на строительство еще двух «Мистралей» на верфях России, однако в декабре 2012 года стало известно, что создание третьего и четвертого вертолетоносцев Москва отложила.

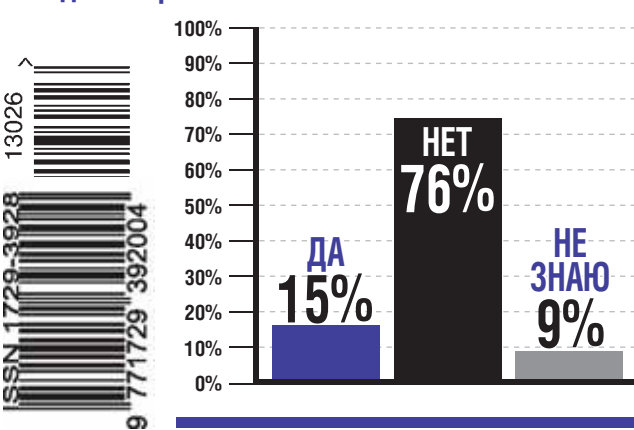
ИРАКУ ПРИГЛЯНУЛИСЬ
НАШИ ВЕРТОЛЕТЫ

На прошедшем авиасалоне в Ле Бурже Рособоронэкспорт подписал контракты с Ираком на поставку новейших российских ударных вертолетов.

Контракт заключен на основе соглашения от октября 2012 года, которое предполагало закупку Ираком у РФ вооружений и военной техники на сумму 4,3 миллиарда долларов. Таким образом, после подписания контракта во Франции соглашение вступило в силу. Боевой вертолет Ми-28Н «Ночной охотник» предназначен для уничтожения бронетехники, защищенных объектов и живой силы противника, постановки минных заграждений, борьбы с малыми плавсредствами, малоскоростными и низколетящими аппаратами. Способен развивать максимальную скорость – 305 км/ч и транспортировать боевую нагрузку массой 2400 килограммов, боевая дальность действия – 450 километров. Оборудован комплектом высокоточного вооружения и системами самообороны, может выполнять задачи круглосуточно в сложных метеословиях. Ка-52 «Аллигатор» – ударный боевой вертолет, представляющий собой усовершенствованную версию вертолета Ка-50 «Черная акула». В российской авиации он введен в эксплуатацию с ноября 2011 года.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Согласны ли вы с тем, что главная проблема российской непокорности и крикливости в отношениях с США и ЕС заключается в нежелании Запада воспринимать Москву сегодня всерьез?



ТЕНДЕНЦИИ

АРАБСКУЮ
ВЕСНУ
СМЕНЯЕТ
ТУРЕЦКОЕ
ЛЕТО

Евгений САТАНОВСКИЙ,
президент Института
Ближнего Востока

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ
НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

ПЕРВЕНЕЦ А400М СТАНЕТ ФРАНЦУЗСКИМ

Первый серийный военно-транспортный самолет А400М (MSN7) «Атлас» будет передан ВВС Франции 12 июля, сообщили в компании «Эрбас милитари».

Этот самолет примет участие в полете над Елисейскими полями во время проведения военного парада 14 июля, когда Пятая республика будет отмечать свой главный национальный праздник – День взятия Бастилии. Оперативное применение А400М запланировано на начало 2014 года. Пилотировать машины этого типа будут экипажи летчиков, проходящие в настоящее время специальную подготовку в летно-испытательном центре ВВС Франции. Планируется, что второй самолет А400М военно-воздушные силы страны получат в конце текущего года. Первоначально намечалось поставить в 2013-м три машины А400М, однако поставка третьего серийного самолета перенесена на 2014 год.

ЮЖНАЯ КОРЕЯ
ПОКУПАЕТ
60 ИСТРЕБИТЕЛЕЙ

В Республике Корея (РК) стартовал международный тендер, по итогам которого для военно-воздушных сил страны будет закуплено 60 новейших истребителей на общую сумму 8,3 триллиона вон (7,3 миллиарда долларов).

Южнокорейские ВВС рассматривают три современных боевых самолета. Это истребитель F-35 «Лайтнинг II» (F-35 Lightning II) американской фирмы «Локхид Мартин» (Lockheed Martin), F-15 «Сайлент игл» (F-15 Silent Eagle) компании «Боинг» (Boeing) и «Тайфун» (серия 3) консорциума «Еврофайтер» (Eurofighter) европейского концерна ЕАДС (EADS). Победитель тендера заменит устаревший парк южнокорейских истребителей F-4 и F-5. Специалисты оценят достоинства и недостатки представленных самолетов, после чего в начале июля примут окончательное решение. Как полагают наблюдатели, предложенные участниками тендера цены превосходят выделенные на этот проект бюджетные ассигнования. Не исключено, что в этом случае план закупок истребителей будет

пересмотрен Министерством планирования и финансов РК. В отличие от «Боинга» и ЕАДС, предлагающих прямые коммерческие поставки, фирма «Локхид Мартин» продает свои F-35 в рамках программы правительства США по поставкам оружия и военной техники за рубеж (FMS). В этой связи в Сеуле существуют опасения, что реальные затраты на данные истребители окажутся в будущем существенно больше из-за роста эксплуатационных расходов. Для того чтобы выиграть этот самый дорогой в истории вооруженных сил РК проект, участники тендера предлагают дополнительные услуги. Так, «Локхид Мартин» готова принять участие в разработке и запуске южнокорейских военных спутников связи, а также поставить тренажеры для обучения пилотов. Концерн ЕАДС может вложить два миллиарда долларов в разработку Сеулom собственного истребителя и собрать на территории Южной Кореи 53 из 60 машин. Европейцы также обещают предоставить южанам программный код на свой истребитель, что считается ключевым компонентом его электронной начинки, и приобретать запчасти южнокорейского производства. «Боинг» предлагает закупать у южнокорейских компаний на миллиарды долларов запчасти и компоненты, а также обязуется поставить собственную тренажерную систему.

КИТАЙ ВЫБИРАЕТ
Ил-76МД

Рособоронэкспорт поставит ВВС КНР десять военно-транспортных самолетов Ил-76МД.

Контракт на поставку авиационной техники заключен в 2011 году, в соответствии с ним в 2013–2015-м будут поставлены десять Ил-76ТД из наличия российских ВВС, а также пройдет ремонт части самолетов Ил-76МД ВВС Народно-освободительной армии Китая. По словам представителя Рособоронэкспорта, контракт на Ил-76 – это пример быстрого решения очень сложной ситуации, когда ТАПОиЧ в Узбекистане не смог продолжить серийное производство этих машин. Ил-76 – первый отечественный серийный транспортный самолет с реактивными двигателями. Четыре турбореактивных двухконтурных двигателя Д-30КП-2 с тягой по 12 000

«БОРЕИ» ПРОВЕДУТ ПУСКИ «БУЛАВЫ»

На третий и четвертый кварталы главнокомандующий ВМФ планировал проведение двух пусков морской баллистической ракеты (МБР) «Булава».

Запустить МБР будут с двух подлодок проекта 955 «Борей» – с «Александра Невского» и «Владимира Мономаха». Если пуски пройдут успешно, то обе субмарины уже в этом году встанут на вооружение ВМФ РФ. По плану командования Военно-морского флота стратегические субмарины проекта 955 должны стать основой морских стратегических ядерных сил России после 2018 года, когда будут выведены из боевого состава флота несут сегодня боевую службу подлодки проектов 941 «Акула», по классификации НАТО «Тайфун» и 667 БДР («Кальмар» и «Мурена», по классификации НАТО «Дельта-3» и «Дельта-4»). Атомные подводные лодки проекта 955 «Борей» предназначены для нанесения ракетных ударов по стратегически важным военно-промышленным объектам противника. Длина АПЛ – 170 метров. Максимальное подводное водоизмещение – 24 тысячи тонн. Скорость подводного хода – до 29 узлов. Глубина погружения – до 400 метров. Автономность – 90 суток. Экипаж – 107 человек.

ПЕНТАГОН ОЦЕНИЛ
ВОЗМОЖНОСТИ МИ-17

Россия поставит в Афганистан по контракту с США дополнительно 30 Ми-17.

Рособоронэкспорт и американское Министерство сухопутных войск подписали контракт на поставку российских вертолетов марки Ми в интересах Афганской национальной армии. Стороны выразили надежду на расширение партнерских отношений в области военно-технического сотрудничества. В 2010 году Россия и НАТО договорились о закупке альянсом для Афганистана 21 модернизированного вертолета Ми-17, разработанных специально для действий в условиях Афганистана. К настоящему времени поставки этих машин завершены. В прошлом году в РФ начал действовать центр по подготовке афганских техников для обслуживания вертолетов. В апреле текущего года по ито-

гам заседания Совета Россия – НАТО была запущена вторая фаза реализации «вертолетного пакета» для Афганистана. Ранее группа членов палаты представителей конгресса США потребовала у главы Пентагона отказаться от планов приобретения у компании «Рособоронэкспорт» вертолетной техники. Законодатели, в число которых вошли представители как правящей Демократической, так и оппозиционной Республиканской партии, направили письмо соответствующего содержания министру обороны США. Американский сенатор Джон Корнин заявил, что Рособоронэкспорт продает оружие Дамаску, то есть продолжение связи с российской компанией подрывает политику Соединенных Штатов в отношении Сирии и усилия США по поддержке сирийского народа.

TEMA

Начало на стр. 01

Степан ТЮШКЕВИЧ, доктор философских наук, профессор военной истории, заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, генерал-майор, участник Великой Отечественной войны

Хорошо зная, как поступали в прошлом с еретиками разнообразные поборники «чистоты учения», признаюсь, что испытываю сложные чувства к подобной лексике. Впрочем, дело не столько в ней, сколько в той разрухе в головах, о которой так ярко писал Михаил Булгаков и плоды которой мы пожинаем сегодня.

Никто не спорит, что войну как сложное и многогранное общественно-политическое явление изучают многие естественные науки и каждая имеет свой предмет исследования. Например, философия рассматривает главным образом философские аспекты происхождения, сущности, характера и содержания войн, выясняет их место в жизни народов и государств, взаимосвязь войны и мира. Со своих позиций войну изучают социология, политология, психология, география, экономика. Но разве из этого следует, что не должно быть науки, занимающейся войной в целом как комплексным явлением? И военная наука – первый и естественный кандидат на эту роль. Другое дело, что не все этого хотят. Однако боязнь брать на себя ответственность в сочетании со стремлением уйти от реальных проблем, скрывая их за ворохом банальностей, это путь в никуда.

КРИЗИС ЖАНРА

Сегодня мало что решится утверждать, что мы имеем сложившуюся научную теорию современной и будущей войны. Разумеется, предположений на этот счет высказывается немало. Но научная теория должна давать целостное, а не фрагментарное представление о закономерностях и существенных связях изучаемой области действительности. Она является формой синтетического знания, когда не только гипотезы, но и открытые с их помощью законы утрачивают свою автономность и становятся элементами единой системы. И вот этого как раз и нет. Почему? Неужели некому решить данную актуальную задачу?

К счастью, это не так. Квалифицированные кадры в стране, безусловно, сохранились, несмотря на многочисленные издержки хаотических реформ в системе военной

науки и образования. Преимущественно они сосредоточены в военных НИИ и вузах, но надо вспомнить и негосударственные общественные организации. Например, Академия военных наук, бессменным президентом которой является Махмут Гареев, существует уже без малого 20 лет. Она объединяет в своих рядах многие сотни талантливых ученых из числа как действующих военных, так и офицеров запаса, при этом одно из отделений академии носит название «Общее учение о войне и армии» и занимается соответствующей тематикой. Однако результаты работы пока не впечатляют, что не случайно: отечественная военная наука все еще не вышла из кризиса, в который вступила в конце минувшего века. Причин этому много, выделил лишь основные.

Во-первых, военная наука оказалась почти невостребованной в ходе военных реформ, проводимых в постсоветской России. Отсутствие естественных связей с практикой с неизбежностью вызвало негативный эффект.

Во-вторых, ряд военных теоретиков и деятелей по недомыслию или в силу конъюнктурных соображений отказались от философской составляющей учения о войне и армии (напугала марксистско-ленинская риторика?), а тем самым и от проверенных положений методологии военной науки, игравших в целом позитивную роль в военно-научном познании.

В-третьих, кризисное состояние военной науки возникло и потому, что такой учебной дисциплины не было и нет ни в одном военно-учебном заведении: военными кадрами она целенаправленно и систематически не изучается. К тому же многие учение – специалисты в области военной теории оказались не у дел в результате непрерывных реорганизаций и сокращений.

Все это вместе взятое отразилось в числе прочего и на понимании содержания военной науки.

ОПРЕДЕЛЕННАЯ ПУТАНИЦА

Сегодня нет единства даже в отношении определения науки о войне.

Судите сами: во 2-м томе Военной энциклопедии говорится: «Военная наука исследует проблемы вооруженной борьбы с учетом зависимости ее хода и исхода от соотношения экономических, морально-политических, научно-технических и военных возможностей воюющих сторон, ее формы, способов подготовки и ведения в стратегическом, оперативном и тактическом масштабах; состав, организацию и техническое оснащение ВС; проблемы воинского обучения и воспитания, подготовки населения и мобилизационных ресурсов к войне; содержание, формы и методы управления (руководства) войсками (силами) в мирное и военное время; взаимосвязь войны и вооруженной борьбы с политической и экономикой, а также их влия-

ние на политическое и экономическое обеспечение строительства, подготовки и боевого применения ВС».

В труде, изданном ВАГШ, утверждается, что военная наука – это «система знаний о военно-стратегическом характере войны, путях ее предотвращения, подготовке вооруженных сил и страны к отражению агрессии, закономерностях, принципах и способах вооруженной борьбы в защиту нашего государства». Есть и такая позиция: «Военная наука – это система знаний о характере и законах войны, основах военного строительства, путях обеспечения военной безопасности государства и подготовки вооруженных сил к вооруженной борьбе, формах и способах ее ведения» («Военная мысль», 1994, № 9, стр. 39). По мнению некоторых авторов «Военной мысли», «военная наука – сфера че-

КРИЗИС ВОЕННОЙ



С точки зрения Степана Тюшкевича, статья Махмута Гареева «Вырвать ересь с корнем» («ВПК», № 21) содержит неоднозначные суждения об объекте и предмете военной науки. С одной стороны, Махмут Ахметович утверждает, что процессы дифференциации и интеграции наук делают необходимым системное рассмотрение различных проблем, но с другой – выступает как догматик, фактически объявляя ересью предложения о создании большой, интегральной, «мегавоенной» науки.

материалами по разработке проекта ГПВ (ЕММ), неотъемлемой частью которых является план-график формирования самой программы. Этот документ утвержден на заседании ВПК 30 января 2013 года.

Разработка ЕММ и план-графика велась в соответствии с действующим в настоящее время постановлением правительства от 30 августа 2007 года № 549 «Об утверждении Правил разработки и выполнения государственных программ вооружения» и во исполнение поручения правительства от 9 июня 2012 года и Плана мероприятий по реализации указа президента России от 7 мая 2012 года № 603 «О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса», утвержденное заместителем председателя правительства Дмитрием Рогозиным 9 июня 2012 года. ЕММ и план-график разработаны российским Минобороны совместно с государственными заказчиками Государственной программы вооружения на 2016–2025 годы – МВД, МЧС, ФСБ, ФСО, ФСИН, ФСКН, СВР и Спецстроем России, госкорпорацией «Росатом» и другими участниками формирования данной программы. Эти два документа предназначены для обеспечения своевременной и качественной отработки госзаказчиками и заинтересованными федеральными органами исполнительной власти предложений по проект ГПВ-2025, на основе которых на государственном уровне формируются решение о развитии системы вооружения в рамках ресур-

ловеческой (другой вариант – область исследовательской) деятельности, направленная на познание свойств, отношений, принципов, закономерностей и законов явлений, процессов и предметов войн и военного дела». Другие полагают, что военная наука – это «система знаний о характере, подготовке и ведении вооруженной борьбы, опирающаяся на достижения военно-научной мысли, признанные определенным научным сообществом как основа для дальнейшей практической деятельности». Или что военная наука – это система знаний о войне и военной безопасности в совокупности взаимосвязанных ее составных частей: общей теории, теории военного искусства вооружений, воспитания и т. д.

Есть и иные определения военной науки, но все они мало чем отличаются от уже приведенных. Важно отме-

чать, выделяемых для обеспечения задач обороны, безопасности и правоохранительной деятельности. ЕММ определяют требования к структуре ГПВ-2025, содержанию, формам документов, срокам их создания, ответственным исполнителям, а также включают, как было отмечено, план-график разработки проекта Госпрограммы вооружения, в состав которого входит перечень мероприятий по его формированию, исполнителей и срок выполнения. Структура ЕММ подчеркивает скрупулезность и детальность проработки этого важнейшего организационно-методического документа программно-целевого планирования развития системы вооружения.

Таким образом, утверждения Махмута Гареева о том, что «общего замысла решения руководства на развитие вооружений практически не существует», лишены всякого основания. Это также подтверждается тем, что при разработке ГПВ учитываются решения, принятые президентом и правительством страны в области военного строительства, а также тем, что замысел формирования ГПВ, разработанный научно-исследовательскими учреждениями Минобороны, рассматривается и утверждается Генеральным штабом (отдельные фрагменты замысла приведены на рисунке 1). Следует отметить, что порядок разработки Государственной программы вооружения в Министерстве обороны России детальнейшим образом изложен в Директиве министра обороны Российской Федерации от 28 марта 2013 года.

На государственном уровне, как уже было сказано, общее управление разработкой ГПВ осуществляет Военно-промышленная комиссия при правительстве России (ВПК). При ней создан специальный орган, непосредственно контролирующий ход реализации мероприятий, предусмотренных ЕММ и планом-графиком, – рабочая группа, куда входят представители всех заинтересованных министерств и ведомств.

Научно-технический совет ВПК также самый активный участник научной разработки ГПВ. Практически все мероприятия научно-организационного и научного характера разбираются на заседаниях этого компетентного органа. На базе НТС ВПК на завершающей стадии разработки Госпрограммы вооружения рассматривается ее проект в целом. С учетом того, что в состав НТС ВПК входят самые авторитетные ученые страны, любой огрех в технико-экономическом обосновании ГПВ будет замечен, подвергнут критике и непременно исправлен. Так было при обосновании проекта действующей программы, так делается и будет делаться и на этот раз.

Что касается технико-экономического обоснования, основой которого является методология программно-целевого планирования, то описать его в рамках статьи невозможно. На рисунке 2 приведена упрощенная схема процесса технико-экономического обоснования, где показаны основные блоки исходных данных и порядок их использования. Следует подчеркнуть, что эти блоки разрабатываются Минобороны и Минпромторгом, Федеральной службой по военно-техническому сотрудничеству и другими участниками формирования ГПВ, рассматриваются на заседаниях НТС ВПК и утверждаются на различных уровнях, в том числе и на самом высшем – президентом страны.

На этом рисунке в ромбике указано П=В (оценка потребности и возможностей). Эта краткая запись подразумевает огромную научную работу многих научных коллективов с использованием методологии, разработанной в научно-исследовательских институтах видов ВС и родов войск и на надвидовом уровне. Безусловно, нет смысла в подробном описании содержания этой методологии, следует лишь подчеркнуть, что в ее основе лежат следующие важнейшие принципы:

- системное обоснования перспектив развития ВВСТ;
- сбалансированность развития системы вооружения;
- соответствие боевых возможностей системы вооружения задачам Вооруженных Сил страны;
- соответствие количественно-качественных показателей систем вооружения экономическим возможностям страны.

Не лишне будет сказать, что в упомянутой выше Директиве министра обороны Российской Федерации от 28 марта текущего года предусмотрены мероприятия по инвентаризации методической базы, имеющейся в научно-исследовательских организациях Минобороны, с целью оценки готовности к обоснованию проекта ГПВ, определены сроки доработки этой методической базы, оформления и утверждения ее на уровне видов ВС и родов войск и на конечном этапе этой работы представление в декабре 2013 года на утверждение министру обороны.

Процесс обоснования и формирования Государственной программы вооружения весьма объемный и многогранный. Разработка каждого из ее документов (системы исходных данных, основных направлений развития ВВСТ, мероприятий ГПВ) – это серьезный этап анализа, синтеза и критического осмысления перспектив развития системы вооружения ВС РФ как основы обороноспособности нашей страны. Этим и объясняется то высочайшее внимание, которое уделяет руководство государства этому процессу. И утверждать, что столь серьезная государственная задача решается спустя рукава, по меньшей мере опрометчиво.

ОШИБКА ПРЕЗИДЕНТА

КРИТИЧЕСКИЕ УКОЛЫ РУКОВОДИТЕЛЯ АВН МАХМУТА ГАРЕЕВА В АДРЕС ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ВВСТ НЕОБОСНОВАННЫ

Статья Махмута Ахметовича «Искусство решительных действий» («ВПК», № 22) в целом носит обзорный характер и можно было бы не вступать в полемику с автором, но есть в ней одна странная сентенция, являющаяся повторением мысли из его доклада на общем собрании Академии военных наук. Но если мысль повторяется, то это уже не предположение, а убеждение. А поскольку оно ошибочно, но регулярно навязывается слушателям и читателям, то не реагировать на это убеждение нельзя.

Василий БУРЕНОК, начальник 46-го ЦНИИ Минобороны России, доктор технических наук, профессор, генерал-майор

Чтобы было понятно, о чем речь, приведу цитату полностью: «Мы уже многие годы говорим о необходимости программно-целевого метода планирования, требования которого на словах декларируются, но на деле не только не реализуются, а просто игнорируются, особенно в области планирования развития вооружения и военной техники. Вместе с тем суровые реалии войны вынудили нас прийти к такой практике принятия решений и планирования в оперативной-стратегической области, где по существу наиболее полно учитываются принципы целевого подхода. Все знают, что при формировании решения на операцию вначале командующий армией (фронтом) вырабатывает замысел (в целом за армию – фронт) и только на основе этого могут определяться задачи подчиненным, приниматься решения командармами, командирами дивизий. Никто не представляет себе дело так, что нужно собрать решения командов, сложить их вместе и получить решение командарма. А в области военного строительства, развития вооружений мы годами собираем планы видов ВС, накладываем на них «общую обложку» всех Вооруженных Сил и пытаемся изобразить это как программно-целевое планирование. Общего замысла решения руководства на развитие вооружений практически не существует».

Без всяких обиняков следует заявить – это вопиющая неправда, и самое удивительное, Махмут Гареев об этом знает. А знает по той причине, что входит в состав комиссии по Государственной премии имени Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. Так вот решением этой комиссии в 2008 году была присуждена премия коллективу авторов за семитомный военно-научный труд «Теория и практика управления развитием системы вооружения Вооруженных Сил Российской Федерации». Эта работа является изложением нарабатанной методологии программно-целевого планирования развития вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ). Дополнения и изменения этой методологии, обусловленные новыми задачами и факторами, регулярно описываются в новых трудах, издаваемых коллективами авторов 46-го Центрального научно-исследовательского института Минобороны России. Указанный ЦНИИ как раз и является ведущей надвидовой организацией Минобороны, задача которой не просто «собрать планы видов ВС и накладывать на них общую обложку», а обосновывать с системных позиций взаимоувязанный план развития системы вооружения страны – Государственную программу вооружения (ГПВ).

В 2006 году была предпринята попытка распространить методологию программно-целевого планирования, нарабатанную в военно-технической области, на все сферы военного строительства. Проведена военно-научная конференция, выработаны планы формирования этой методологии применительно к задачам планирования строительства всех видов ВС, родов войск и Вооруженных Сил в целом. Но судя по всему, рвение у организаторов и руководителей этого процесса было таково, что уже с самого начала стало понятно – это непосильная задача. Предусматривалась разработка

Рисунок 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАМЫСЛА РАЗРАБОТКИ ГПВ

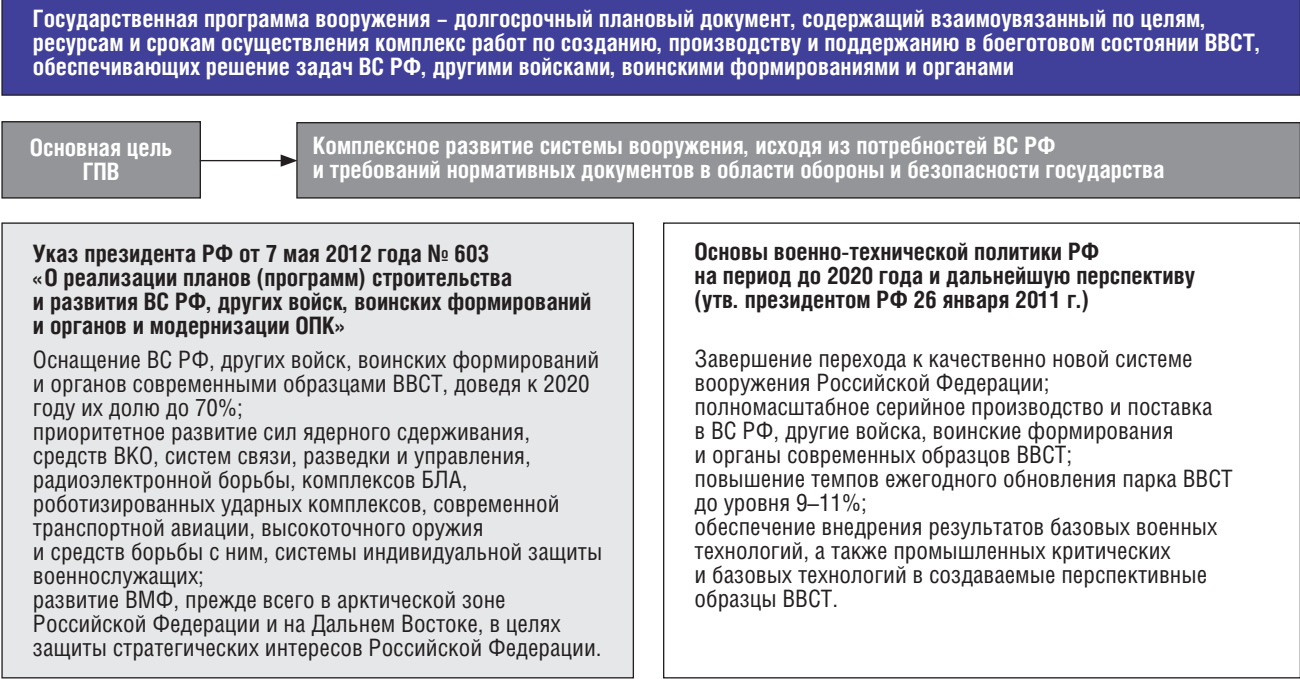
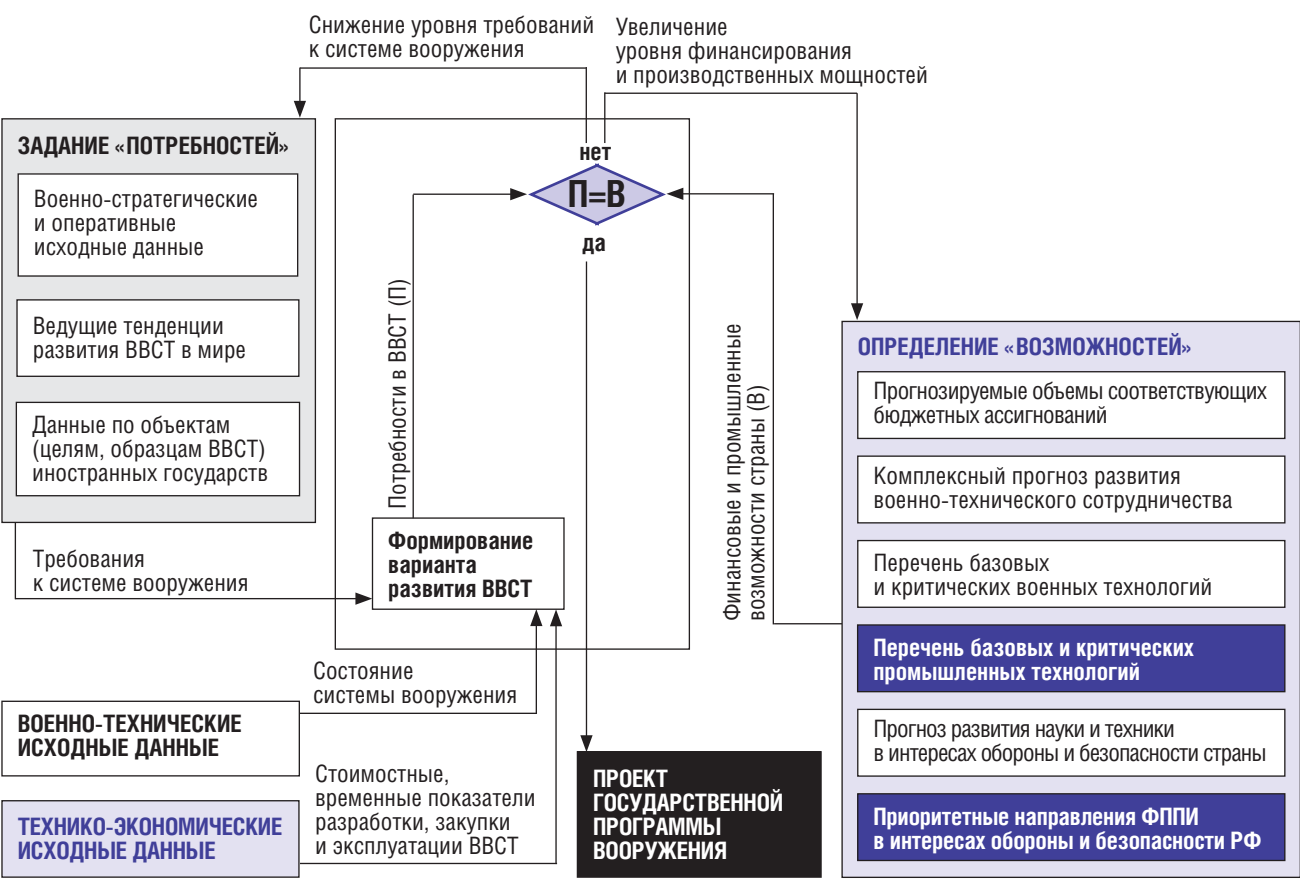


Рисунок 2

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СХЕМА ОБОСНОВАНИЯ ПРОЕКТА ГПВ



МЫСЛИ



титель, что практически во всех вариантах присутствует полное или частичное отождествление объекта военной науки и ее предмета. Гареев в этот вопрос ясности не вносит. Впрочем, в качестве предмета военной науки он определенно называет вооруженную борьбу, а далее пишет следующее: «Современная военная наука представляет собой систему знаний о законах и характере войны, подготовке государства к ней, строительстве вооруженных сил и способах ведения вооруженной борьбы».

Иногда ее определяют как науку об искусстве ведения войны. Но военная наука – это область духовного явления, система теоретических знаний о войне. Военное искусство – это сфера практической деятельности, умение применять знания с учетом конкретных условий обстановки, где кроме знаний необходимы еще развитое творческое мышление, высокие организаторские и волевые качества, способные обеспечить проведение в жизнь принятых решений и добиться победы.

При предметной классификации отраслей, осуществляемой в соответствии с познаваемыми закономерностями, военная наука включает следующие теории: общую – общие основы военной науки, военного искусства, строительства ВС, воинского обучения и воспитания, военной экономики и тыла ВС, а также историю войн, военного искусства и вооруженных сил» («ВПК», № 21, 2013).

ЛОВУШКИ ОБЩЕЦНИЧЕСТВА

Оценивая вышеприведенные суждения, приходишь к определенным выводам.

Утверждение о том, что предметом военной науки является вооруженная борьба, можно, наверное, принять за некий обобщающий образ, уместный в торжественной речи или в художественном произведении. Однако рассматриваемые в статье вопросы, а также значимый статус автора и главное – пафос статьи настоятельно требуют большей точности и определенности.

С позиции научной рациональности правильным является положение о том, что предметом любой науки являются закономерности, качественные параметры, отличительные свойства, характер связей рассматриваемого фрагмента универсума (вещи, явления, процесса, системы и т. д.), то есть объекта научного исследования, которые отражают сущность этого объекта, позволяют делать выводы о его природе и обоснованные предположения (прогноз) в отношении его развития.

Если же не стремиться к научной рациональности, легко впасть в противоречие. И действительно, Гареев в следующем же абзаце оказывается в выстроенной самим ловушке, заявляя, что современная военная наука представляет собой систему знаний о законах и характере войны, подготовке государства к ней, строительстве вооруженных сил. Как видно из текста, это не опечатка, не какая-то оговорка, а позиция автора, согласно которой здравогомыслящий человек как бы вынужден поставить знак равенства между «вооруженной борьбой» и «подготовкой государства к войне», «строительством вооруженных сил» и «войной». Между тем любой, даже мало-мальски подготовленный специалист в сфере военной теории или в области военной безопасности вряд ли будет утверждать, что «война» (особое состояние общества) это и есть «вооруженная борьба» (взаимодействие, как правило, войск или вооруженных формирований, призванных силой оружия, тактического и оперативного превосходства, профессиональной подготовки и других компонентов уничтожить противника или вынудить его сдаться).

Не о подобных ли ересь и их носителей говорит Махмут Гареев, заявляя, что они «путают военное дело, военного человека и предмет военной науки». К сказанному следует добавить: с позиции научной рациональности также

нельзя согласиться с уважаемым автором и в том, что военная наука включает в себя «историю войн, военного искусства и вооруженных сил». Подавляющая часть научной военной общественности уже давно отказалась от подобных взглядов, справедливо полагая, что теоретическое познание и историческое познание взаимосвязаны, но не отождествляются субординации. Поэтому уже не одно столетие существуют как военная наука, так и военная история. И развиваются они относительно самостоятельно, при этом тесно взаимодействуя и обогащая друг друга.

ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Содержание и тон статьи «Выврать ересь с корнем» позволяют говорить о том, что ее автор недооценивает значение и роль философии вообще и ее диалектико-материалистической модели в частности. Таким образом, мы снова имеем дело с фактором – причиной кризиса военной науки. Президент АВН, особенно не вдаваясь в конкретику, завуалированно упрекает военных философов в том, что они не так, как ему хотелось бы, решают отдельные военно-теоретические проблемы. Что ж, имеет право. Но может быть, Гарееву стоило хотя бы попытаться обозначить пути взаимодействия военных теоретиков с военными философами? Убежден, что именно сейчас, в начале третьего тысячелетия в условиях происходящего на наших глазах перестроения международных отношений для военной науки особое значение приобретает именно философско-методологическое осмысление направлений дальнейшего развития военной теории, а также перспективы складывания постклассической, «мегавоенной» науки.

Очевидно, что адекватное понимание войны, ее причин, характера, содержания непосредственно зависит от степени понимания природы общества, его сущности, мотивов человеческой деятельности. Речь идет не о деталях, оставим их профильным специалистам, но о сути. Философская составляющая военной науки призвана рационально отразить деятельность людей по использованию военных и невоенных средств в ходе вооруженной борьбы и войны в целом в новых исторических условиях, детерминированных и революцией в военном деле, и ядерным противостоянием, и холодной войной, и геополитическими сдвигами, происходящими в мире, и борьбой цивилизаций, и системным кризисом, и очердными переменами в формах и способах ведения войн.

В постсоветской России более рельефно стали выступать дисбаланс и абракадабра трех элементов, составляющих духовную сферу общества, – образования, науки и культуры. Это отклонение от нормы в значительной степени объясняется содержанием и первыми результатами соответствующих реформ, которые замыслились как средство улучшить ситуацию, но пока вызвали обратный эффект. В результате мы имеем дело с многочисленными деформациями интеллектуального, мировоззренческого, морального, духовного характера, причем не только на индивидуальном, но и на групповом уровне. Это явным образом сказывается на военном деле в целом и на военной науке в том числе.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Что же делать? Можно до бесконечности ждать позитивных перемен сверху, а можно инициировать их снизу. Для начала нужно объединиться, определить приоритеты и сконцентрировать силы на важнейших направлениях. В этом Махмут Гареев абсолютно прав.

Отечественная военная наука призвана в самое ближайшее время предложить пути адекватного решения наиболее острых проблем военного дела. И прежде всего выработать наконец полноценную теорию современной войны, которая, что уже ясно даже обывателю, во многом отличается от своей классической версии.

Автором этой статьи неоднократно предлагалось ввести в вузвз изучение «Основ военной науки» как самостоятельной учебной дисциплины. Соответствующего решения пока нет, поэтому считаю необходимым вновь высказать эту идею. В «Основы» следует включить темы, раскрывающие основные этапы развития отечественной военной науки, ее предмет и структуру, понятия, категории, принципы и методы, направления и школы, теоретические взгляды на войну и мир, армию, военную мощь, на законы войны и вооруженной борьбы, теории управления вооруженными силами, стратегии, оперативного искусства, тактики, воинского обучения и воспитания, вооружения, военной экономики. Этот учебный курс поможет обучающимся более эффективно овладеть военным делом, будет способствовать подготовке высокообразованных, понастоящему культурных офицеров, а не просто узких специалистов, как это, к сожалению, происходит сегодня.

В связи с этим хочу подчеркнуть: образование и воспитание в системе человеческих ценностей имеют абсолютный характер. Помимо всего прочего, они есть необходимое условие формирования и реализации представления о смысле жизни. Без преодоления ложных смыслов невозможно не то что развитие – само выживание. Это подтверждено всей прошлой историей, а в сжатом, концентрированном виде – победой советского народа в Великой Отечественной войне.

Такими некоторые соображения по поводу статьи генерала армии Махмута Гареева «Выврать ересь с корнем». Надеюсь, что полемические моменты моего отклика не помешают читателю увидеть главное: нашу общую заинтересованность в поступательном развитии военной науки и ее эффективным служении военной практике. Пользуясь случаем, хочу особо поблагодарить Махмута Ахметовича Гареева за активную гражданскую позицию, настойчивость и последовательность в отстаивании государственных и общественных интересов.

ВЕРНЫМ КУРСОМ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОАО «МНИРТИ» СУЩЕСТВЕННО ВЫРОСЛА С ЕГО ВХОЖДЕНИЕМ В СОСТАВ ОАО «КОНЦЕРН РАДИОСТРОЕНИЯ «ВЕГА»



Юрий НЕБЗОРОВ,
*генеральный директор
ОАО «МНИРТИ»,
кандидат технических наук*

На протяжении 57 лет своего существования Московский ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский радиотехнический институт с честью выполнял правительственные задания по разработке специальных средств связи, а также разрабатывал и выпускал малосерийную технику для Министерства обороны и подразделений Правительственной связи.

За эти годы было создано несколько поколений принципиально новой помехозащищенной техники военной радиорелейной и тропосферной связи: стационарные и мобильные, аналоговые и цифровые радиорелейные станции (РРС) дециметрового, а затем сантиметрового диапазонов волн, предназначенных для передачи широкого спектра различных видов информации, в том числе многоканальной телефонии, передачи данных, телевидения. Значительный задел создан в области спутниковой связи как по перевозимым станциям, предназначенным для спецобслуживания первых лиц государства, так и по специальному сверхширокополосным телевизионным радиолиниям, а также по целому ряду корабельных и земных станций спутниковой связи. Крайне велико участие института в создании центров для Единой системы спутниковой связи (ЕССС), международной системы ИНМАРСАТ, защищенных объектов спутниковой связи. Институтом создан ряд специализированных комплексов РЭП наземного и воздушного базирования. Прошло более года с момента официального вхождения МНИРТИ в состав ОАО «Концерн «Вега». За это время стало очевидно, что бесценный опыт института востребован и активно используется в новой интегрированной структуре. В связи с развитием элементной базы и технологий разрабатываемые в МНИРТИ станции радиорелейной связи прямой видимости непрерывно совершенствуются и сейчас охватывают все основные диапазоны частот, разрешенные для радиорелейной линии (РРЛ) от 0,4 до 40 ГГц, практически любые скорости передачи (вплоть до 310 Мбит/с) и интерфейсы по требованию потребителя. Гибкая модульная структура облегчает масштабируемость и наращивание емкости системы.

В настоящее время институт восстановил передовые позиции в этой технике, поставив в интересах силовых структур радиорелейные станции различного назначения под общим шифром Р-169РРС: спецназначения, с повышенной помехоустойчивостью и разведзащитностью. Они обеспечивают скорость передачи информации до 155 Мбит/с и охватывают основные диапазоны частот, разрешенные для радиорелейной связи, при высокой степени унификации. Станции имеют высокие энергетические характеристики, отличные параметры электромагнитной совместимости, развитую систему телеобслуживания и служебной связи, высокую надежность. Впервые в стране предусмотрены специализированные «бездлинные» модификации (Р-169РРС-М), которые обеспечивают возможность оперативной перестройки приемопередатчиков в пределах всего рабочего диапазона частот. Такие РРС особенно актуальны для высокоомобильных комплексов связи, например ПВО и ПРО. Создание только радиорелейных станций прямой видимости не могло обеспечить всех нужд страны и с 1958 года в МНИРТИ ведутся работы по применению тропосферного рассеяния радиоволн для загоризонтной связи. С учетом современных требований в институте разработана универсальная мобильная малогабаритная тропосферная радиорелейная станция (ТРРС) загоризонтной связи двойного назначения «Ладья» для использования в горных, труднодоступных и малонаселенных районах, а также в условиях чрезвычайных ситуаций или стихийных бедствий. Это единственная в России ТРРС с повышенной развед-помехозащитностью и единственная в мире «бездлиненная» ТРРС, обеспечивающая уникальную возможность оперативной перестройки рабочих волн во всем диапазоне 4,4–5,0 ГГц (патент № 2411651 с приоритетом от 21 октября 2008 года). Все другие подобные станции – «литерные», могут использовать лишь два небольших участка диапазона, разнесен-



БЕСЦЕННЫЙ ОПЫТ ВОСТРЕБОВАН В ИНТЕГРИРОВАННОЙ СТРУКТУРЕ

ных на сотни МГц для развязки приемника от своего передатчика. Сегодня ОАО «МНИРТИ» проводит работы по модернизации станции «Ладья» в части повышения пропускной способности до 1–2 Мбит/с при работе в канале с переменными параметрами. На основе этой технологии разрабатываются проекты сети тропосферной связи для силовых структур, анализируется технологическая возможность модернизации изделий Р-417, Р-423-1 с существенным повышением мобильности и эксплуатационных возможностей для стран СНГ, входящих в ОДКБ. Также оказался востребованным бесценный опыт МНИРТИ прошлого – создание спутниковых центров в Белоомуте, Одессе, Находке (в системе INMARSAT) и других городах. Институт начал серийный выпуск комплекса оборудования «МНИРТИ-Элвиссат», реализующего технологию спутникового многостанционного доступа (до 10 тысяч абонентов) с предоставлением каналов по требованию в динамическом режиме. При этом уникальные характеристики аппаратуры обеспечивают высокое качество связи между удаленными радиальными точками, соответствующее прямому их соединению. Ведутся интенсивные работы по вводу в эксплуатацию наземных центров спутниковой связи, различных станций спутниковой связи Ku-диапазона, в том числе обеспечивающих соединение с подвижными терминалами, работающими на ходу (наземного, морского и воздушного базирования).

Разработано семейство станций спутниковой связи «МНИРТИ-Элвиссат» двойного назначения, включая модели для использования в сети правительственной связи. Предлагаемые технические средства позволяют реализовать сеть спутниковой связи (ССС) по топологии «Звезда», в рамках которой каждая Центральная земная станция спутниковой связи (ЦЗСС) способна взаимодействовать сразу со всеми абонентскими земными станциями (АЗС) спутниковой связи, расположенными в зоне покрытия соответствующего ей космического аппарата. Уникальные характеристики оборудования, используемого для компенсации задержки спутникового сигнала, позволяют организовать связь между удаленными радиальными точками с перебором на ЦЗСС с уровнем качества голосового соединения не ниже «удовлетворительно», что аналогично качеству связи в режиме прямого соединения других систем. В институте продолжают работы по созданию новых образцов техники для спутниковой связи как специального назначения, так и в интересах гражданских потребителей. Разработана и передана заказчику земная станция для передвижных телевизионных студий. Передвижной пункт спутниковой связи предназначен для предоставления современных услуг связи, в том числе IP-телефонии, доступа к сети Интернет, организации видео-конференцсвязи, а также организации IP-вещания в режиме онлайн. Важным направлением работ МНИРТИ является создание новой техники РЭП, призванной решить задачу достижения превосходства в информационном противоборстве в ходе вооруженных конфликтов. Разработано новое поколение подобных средств, охватывающее практически все необходимые диапазоны частот, обеспечивающее достаточный энергопотенциал и автоматизированное сопряжение со средствами радиоразведки и управления. В рамках перспективной специальной НИР получены результаты по осуществлению выборочного подавления абонентов подвижных систем спутниковой связи. Этот результат является ноу-хау предприятия и имеет устойчивую перспективу развития. Также проводится работа по разработке высокопотенциальных базовых передающих модулей миллиметрового диапазона волн (ММДВ) для средств радиоэлектронной борьбы с существующими и перспективными системами управления ВС вероятного противника. Относительно новым направлением работ для института явились темы, связанные с созданием нового поколения средств на основе генерации мощных сверхширокополосных электромагнитных импульсов (СШП ЭМИ), обеспечивающих сильное воздействие на радиоэлектронную аппаратуру. В современных условиях, когда размеры микросистемных устройств уменьшились до долей микрон, а сила тока в них до микроампер, порог разрушения микросистемных устройств снижается и они становятся легкоуязвимыми к воздействию СШП ЭМИ. Учитывая важность этой проблемы, в институте

активно ведутся работы по исследованию воздействия этих перспективных видов излучения на средства связи, а также разработка методов и средств защиты от них. Для выполнения этих работ в МНИРТИ создан комплекс для оценки воздействия мощного сверхширокополосного излучения на радиоэлектронное оборудование, для испытаний аппаратуры на соответствие требованиям ГОСТа Р 52863 -2007 «Автоматизированные системы в защищенном исполнении. Испытания на устойчивость к преднамеренным силовым электромагнитным воздействиям. Общие требования». Комплекс используется при разработке новой радиоэлектронной техники, устойчивой к воздействию мощных ЭМИ, и является основой создания новых средств РЭП.

Институт разработал перспективные средства, предназначенные для повышения эксплуатационных возможностей РРС и ТРРС. Одной из таких разработок является мобильный антенно-мачтовый комплекс (МАН).

Высокомобильный «одномашинный» антенно-мачтовый комплекс универсального назначения – одна из наиболее перспективных разработок. Комплекс предназначен для оперативного развертывания РРЛ, мобильных базовых станций сотовой связи и других радиосредств на мачте высотой до 28 метров при времени развертывания до 10 минут. В состав комплекса входят станции спутниковой связи, широкополосного радиодоступа и до четырех азимутальных направлений релейно-тропосферной связи. Предусматривается также использование современного оборудования каналоподготовки, мультиплексирования, маршрутизации и коммутации пакетов и каналов связи. Одна из перспективных разработок МНИРТИ – мобильный комплекс информационного обеспечения (МКИО), предназначенный для мобильного и оперативного функционирования информационных структур Вооруженных Сил в полевых условиях, а также информационной безопасности в сфере массовой информации за счет организации представителями информационных органов ВС РФ обязательного редактирования подготавливаемых представителями СМИ аудио-, видео- и текстовых материалов на технических средствах МКИО.

Необходимо отметить, что эффективность деятельности ОАО «МНИРТИ» существенно выросла с его вхождением в состав ОАО «Концерн радиостроения «Вега». Концерном разработан и введен план «корпоративного развития», в соответствии с которым на его предприятия создаются «центры компетенции». В частности, для ОАО «МНИРТИ» это сборочно-испытательный комплекс изготовления мобильной аппаратуры как для силовых структур, так и для народного хозяйства; воссоздание полигона для проведения испытаний антенных систем, создание полигона проведения летных испытаний БПЛА и оборудования установленного на летно-подъемных средствах; испытательные комплексы мощного СВЧ передающего оборудования и антенных систем. Именно Концерном в целях реализации поставленных задач создания таких центров утвержден план технического перевооружения ОАО «МНИРТИ». Кроме того, при выполнении НИОКР Концерн проводит политику эффективного использования финансовых средств, научно-технического и производственного потенциала.

ОАО «Концерн «Вега» берет на себя значительную часть работ по подбору и проведению конкурсов выполнения НИОКР по федеральным целевым программам, регулярно организует конференции для молодых ученых и осуществляет проведение мероприятий в интересах повышения квалификации сотрудников, уделяет значительное внимание внедрению инноваций на предприятиях, обеспечивает выявление и учет результатов интеллектуальной деятельности, а также формирует перечень перспективных научно-технических проектов для Фонда перспективных исследований.

**ОАО «Московский завод
Трудового Красного Знамени
научно-исследовательский
радиотехнический институт»
(ОАО «МНИРТИ»)**
Россия, 109028, г. Москва, Большой
Трехствягительский переулок, д. 2/1
Тел.: (495) 626-23-13
Факс: (495) 917-34-23
E-mail: astra@mniirt.ru
www.mniirt.ru

КАК ОБЕСПЕЧИТЬ ЗАКОННОСТЬ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСОБОРОНЗАКАЗА



Главный военный прокурор Сергей Фридинский предлагает законодательно запретить работу посредников при реализации госконтрактов в сфере обороны. Об этом он заявил на расширенной коллегии этого ведомства по вопросам выполнения контрактов, размещения и реализации поставок в интересах обороны. Фридинский особо подчеркнул, что в условиях увеличения расходов на поддержание требуемого уровня обороноспособности страны залогом эффективного

использования государственных средств остаются совместные усилия военных прокуроров, командования, правоохранительных и контролирующих органов по предупреждению нарушений при их использовании. В соответствии с поручением президента РФ по обеспечению сохранности бюджетных средств, выделенных на оборонные нужды, органами военной прокуратуры только в минувшем году пресечено свыше 5,5 тысячи подобных правонарушений, по требованию военных прокуроров

привлечены к ответственности свыше тысячи нарушителей закона, государству возвращено более полумиллиарда рублей. За пять месяцев этого года военной прокуратурой совместно с органами военного управления, правоохранительными и ревизионными органами приняты меры к устранению свыше трех тысяч нарушений законов, в казну возвращено почти 300 миллионов рублей, более чем на 2,5 миллиарда рублей предотвращен ущерб. При этом с участием Счетной палаты, органов безопасности, контрольных и надзорных органов выявлены факты неисполнения или ненадлежащего исполнения ряда госконтрактов, нарушения сроков научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Только в дочерних и зависимых акционерных обществах, входящих в состав ОАО «Оборонсервис», дебиторская задолженность по неисполненным контрактам превышает десятки миллиардов рублей. Существенная доля таких нарушений выявлена, в ОАО «Авиа-ремонт», которое до сих пор не отчиталось о выполнении работ по сервисному обслуживанию, содержанию, ремонту и утилизации авиационной техники на

сумму свыше ста миллиардов рублей. Государство продолжает нести потери вследствие нарушений при планировании заданий и подготовке конкурсов, приеме готовой продукции и ее поставке в войска, привлечении к исполнению государственных контрактов посредников и фирм-однодневок, не обладающих ни производственными, ни трудовыми ресурсами. По материалам военных прокуроров возбуждено и расследуется уголовное дело в отношении ряда бывших должностных лиц управлений воздушно-космической обороны и департаментов Минобороны России, заказавших изготовление элементов космической техники для военных нужд коммерческой фирме, не имевшей ни производственных мощностей, ни опыта. В итоге за 30 миллионов рублей под видом новых коммерсанта поставлены бывшие в употреблении и непригодные изделия. По мнению Фридинского, необходимо законодательно запретить работу посредников, в определенной форме смоделировать требования к подрядчикам в части, касающейся наличия производственных и трудовых ресурсов, соблюдения лицензионных требований.